

이
선
보
의
애
영
애

Ким Онхи

Любовь
Исона

ТОМ 1

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44
К40

NAVER WEBTOON ISEOP'S ROMANCE

© Eonhee Kim. All Rights Reserved.

Russian translation © 2025 EXEM License Limited,
arranged through ORAEN INC.

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
© Esgoty, Ji-eun Lee, sih3108, clelia-clelia / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с корейского *Е. Бекетовой*

Художественное оформление *Е. Петровой*

Ким, Онхи.

К40 Любовь Исопа. Том 1 / Ким Онхи ; [перевод с корейского Е. Бекетовой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-234652-1

Тхэ Исоп всю жизнь стремился стать достойным наследником ведущего конгломерата Кореи. Однако его амбиции оказываются под угрозой, когда гениальный конкурент берет под контроль ключевой бизнес компании. Разочарованный собственными неудачами, Исоп решает пойти на сомнительный путь мести.

Тем временем Кан Мингён — талантливая и целеустремленная сотрудница — стремительно поднимается по карьерной лестнице. Но спустя 10 лет работы ее неожиданно назначают секретарем Исопа.

Он не может простить ей прошлые победы.

Она не собирается уступать и отвлекаться на глупости.

И все же среди офисных стен между ними начинается медленно разгораться чувство, которое невозможно игнорировать.

Ненависть ли это... или притяжение, которое они так отчаянно пытаются отрицать?

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

© Бекетова Е., перевод на русский, 2026

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-234652-1

ПРОЛОГ

Это был первый день обучения новых сотрудников «ТК-Групп», начинавшегося с месячного лагеря. В городе Конджу провинции Чхунчхондо, у входа в ресторанчик «Лапшичка от семьи Кан», стояла корзина с цветами, присланная корпорацией «ТК-Групп» родителям новой сотрудницы, а на стене висел плакат:

Праздничная акция!
Кан Мингён,
старшая дочь семьи Кан,
поступила на работу в «ТК-Групп»
с наивысшим баллом!

Акция была щедрой: при заказе двух порций лапши маккуксу давали блинчик из маша в подарок. Плакат переделали из старого, висевшего четыре года назад, когда Мингён поступила в престижный университет S, поэтому белыми были только приклеенные части «на работу» и «ТК-Групп», а остальное полотно пожелтело от времени.

Мингён поправила воротник черного приталенного жакета. Хоть он и висел на распродаже прошлогодних коллекций, это была первая вещь, купленная в универмаге специально для собеседования в «ТК-Групп». Мингён понравилось, что комплект состоял из трех предметов: жакета, юбки и брюк.

Конечно, 260 тысяч вон¹ — большие деньги, но раз она будет ходить в этом на работу и планирует делать это долго, то жалеть не стоило. Если работать пять дней в неделю пятьдесят две недели в году, то это двести шестьдесят выходов. Половина — сто тридцать выходов. Если раз в три дня — восемьдесят семь выходов. Даже если носить этот костюм раз в три дня в течение трех лет, цена за один выход составит всего тысячу вон. Покупку можно считать удачной. Конечно, первые три месяца придется носить только его...

Когда Мингён энергично зашагала, везя за собой чемодан, одолженный у подруги Сеа, позвонила мама.

— Кан Мингён.

— Да, мам.

— Я могу многого не знать, но это знаю точно. Если хочешь заработать денег, нельзя, чтобы люди тебя невзлюбили. Запомни одно. Улыбайся. Если встретишься с кем-то взглядом, улыбайся. А, точно. Еще одно. По возможности говори собеседнику то, что он хочет услышать.

— Да. Поняла.

— Мингён, училась ты в одиночку, но деньги зарабатывают, показывая себя людям, понимаешь? Ты идешь в компанию зарабатывать, а не учиться. Любой, кто платит тебе деньги, кто дает возможность заработать, — это благодетель. Ты должна быть ему благодарна. Запечатлей это в своем сердце.

¹ Около 14 тыс. рублей. — *Здесь и далее прим. переводчика.*

Закончив разговор этой многозначительной фразой, мама повесила трубку. Если подумать, все верно. Мингён тащила чемодан и репетировала улыбку.

Улыбаться, говорить то, что хотят услышать... Быть благодарной тому, кто дает заработать.

Даже спустя одиннадцать лет Мингён каждый день заново осознавала мудрость маминого совета.

Распределение в одну группу в первый день тренинга, затем в один отдел, и даже когда должности менялись и, казалось, они должны были сталкиваться реже, они оставались в одной команде управления и планирования — был человек, из-за которого Мингён приходилось бесконечно повторять мамины слова.

Красивая внешность и паршивый характер, идеальная осанка и фантастическое тело, чарующая улыбка, а за ней — тщательно скрытая мстительная и мелочная натура. Мастер двуличности.

Наследный принц «ТК-Групп», Тхэ Исоп, который невзлюбил Мингён с самого начала обучения и даже не утруждал себя тем, чтобы носить перед ней маску лицемерия.

Мамин совет помог Мингён выжить в «ТК-Групп». Даже когда было мерзко или обидно, Мингён улыбалась. Когда было грустно или нелепо, Мингён сначала улыбалась, потом говорила то, что он хотел услышать, а затем, стиснув зубы, бормотала про себя: «Раз дает заработать — значит, чертов благодетель».

Мингён сделала глубокий вдох перед плотно закрытой железной дверью.

Вспомнилось лицо директора Тхэ Джунсопа, который пять дней назад вызвал ее в кабинет, чтобы сообщить о кадровых перестановках. Он был двоюродным братом Тхэ Исопа и его ровесником, но внешне совершенно отличался, хотя и обладал своей, отличной от Исопа, властной и надменной аурой. В тот день Тхэ Джунсоп сказал Мингён:

«Скоро выйдет официальный приказ. Вы назначены личным секретарем и помощником управляющего директора Тхэ Исопа. Нет, уже исполнительного директора Тхэ Исопа. Я знаю, что ситуация исключительная. Прошу прощения. Но в Сонбэкчэ обеспокоены, поэтому я настоятельно рекомендовал им вас».

Мингён чуть не начала заикаться от шока. Ее всего три месяца назад перевели из пиар-отдела в управление стратегического планирования. Только-только адаптировалась, и тут снова перевод. Да еще и в помощники к Тхэ Исопу? Что это вообще значит? Если это сон, то самый настоящий кошмар.

— Я... плохо справлялась со своими обязанностями в управлении, директор? — спросила Мингён слегка дрожащим голосом.

Тхэ Джунсоп хлопнул в ладоши и рассмеялся:

— Что вы. Наоборот. Если честно, вы слишком хороши. Мы рассматривали кандидатов с чистого листа, перебирали всех одного за другим. Но не нашлось никого, кто подошел бы на роль помощника Тхэ Исопа лучше вас. Я сказал в Сонбэкчэ, что кандидата лучше быть не может, и он сделает вам достойное предложение.

Какое-то время Мингён от удивления не могла открыть рот и только смотрела на директора.

Сонбэкчэ. Место, где работал сам председатель «ТК-Групп», Тхэ Сихван. Тхэ Джунсоп уточнил:

— Это значит, что решение о вашей судьбе, госпожа Кан, примут непосредственно в Сонбэкчэ.

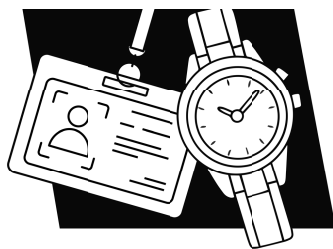
Короче говоря, жизнь Кан Мингён теперь — пан или пропал. Либо джекпот, либо крах. Проблема была в том, что вероятность последнего была подавляюще высока. Опаснейший кризис и величайший шанс за одиннадцать лет работы в «ТК-Групп» пришли к ней одновременно, держась за руки.

Офистель¹ «Чхондамдон Ривер», квартира 2501.

Мингён посмотрела на железную дверь с номером, глубоко вздохнула и нажала на звонок. Начался первый день ее работы в качестве личного секретаря мелочного принца Тхэ Исопа.

¹ Офистель (кор. 오피스텔) — многоцелевое здание в Южной Корее, сочетающее в себе жилые и коммерческие функции. В России в качестве аналога можно привести апартаменты.

ГЛАВА 1

Посетители, впервые попадающие сюда, обычно замирают, глядя на деревья. Сосны и кедры, окружающие особняк, напоминают зеленую стену, и даже солнечные лучи, которые с трудом пробиваются сквозь их кроны, выглядят суровыми. Это место, заставляющее нервничать любого уже на входе, — история корейского бизнеса и его настоящее, резиденция Сонбэкчэ.

Хозяин Сонбэкчэ, председатель «ТК-Групп» Тхэ Сихван, улыбался, и мелкие морщинки разбежались по его лицу. Напротив него, за столом в кабинете, улыбался еще один мужчина, точно так же щуря глаза.

Мужчину звали Тхэ Исоп, он был старшим внуком Тхэ Сихвана. Высокий, стройный, с четким контуром лица — говорили, он точная копия деда в молодости, только на восемь сантиметров выше и с кожей настолько белой, что она казалась бледной.

Прямые брови, длинные глаза, острый нос, выразительные контуры рта, холодная, четко очерченная линия челюсти и прямые плечи. Тхэ Исоп производил впечатление человека нервного и резкого. Вот только его губы,

пухлые и розовые, были прекрасны, как женские, и, когда он улыбался, они распускались удивительным цветочным бутоном.

Сегодня Исоп оделся с иголочки. Волосы, уложенные назад, открывали лоб; синий костюм, бордовый галстук, запонки с инициалами — стиль, очень похожий на молодого Тхэ Сихвана на фотографиях. Иными словами, он нарядился в полном соответствии со вкусом деда.

Председатель, не убирая улыбки с глаз, спросил:

— Так ты улетаешь в командировку завтра?

— Да, председатель. После выставки в Лондоне заеду в Париж поздороваться с отцом, потом через Австрию и Италию вернусь домой. В Венской филармонии, куда меня пригласили на концерт, я встречу с саудовской королевской семьей, а в Италии посмотрю матч с членами МОК... — говорил Исоп, время от времени делая паузы между фразами и улыбаясь во весь рот.

Хоть он и расписывал все красиво и убедительно, саудовский принц был другом друга его однокурсника и не имел реальной власти, а встреча с членами МОК в Италии была лишь предлогом посмотреть футбол.

Ну и, конечно, визит к отцу, который оставался вице-председателем «ТК-Групп» только на словах и которого фактически сослали в Париж из-за крупного скандала, вызвавшего гнев председателя. Проще говоря, Исоп собирался вдоволь развлечься в Европе во время долгой командировки.

Председатель слегка нахмурился.

— Исоп.

— И еще я, возможно, заскочу в Германию, хотя для этого придется немного скорректировать график.

Улыбка вернулась на лицо председателя. Исоп мысленно похвалил себя за то, что отлично воспользовался

kozyрем, который заранее приберег. Он, словно смущаясь, прикрыл расплывшиеся в улыбке губы рукой.

Чхве Хаён, дочь клана Чхвеун, которую называли интеллектуальной элитой Кореи. Наследница доли в «ТК» училась в Германии. Из-за завещания деда или какого-то старого обещания она должна была выйти замуж за внука «ТК-Групп», потому и пряталась там, но председатель Тхэ жаждал завершить слияние двух семей красивым браком Исопа и Хаён.

Председатель, решив, что внук имеет в виду встречу в Германии с Чхве Хаён, кивнул.

— Ваше здоровье заметно улучшилось, верно? — спросил Исоп.

— Конечно.

— Этой осенью я свожу вас в Австрию и Швейцарию. Вы же любите эти страны?

— Хорошо. Только вот ноги уже не те, сил нет.

— Я буду носить вас на спине, — Исоп наклонился и сжал сухую руку деда. — Дедушка, я привезу шоколад из Австрии. Те конфеты, у которых на коробке изображен Моцарт. Вы мне покупали их, когда я был маленьким.

— Да, спасибо.

Председатель снова рассмеялся.

Исоп сел в ожидающую на стоянке машину, сразу же ослабил узел галстука и стянул его с шеи. Затем он взъерошил жестко уложенные волосы пальцами и развалился на пассажирском сиденье.

Водитель Ким осторожно спросил:

— Эм... Управляющий директор. Заедем в родительский дом? Госпожа, наверное...

— А...

Исоп слегка нахмурился и нажал кнопку на телефоне. Его мать пребывала в шоке от неслыханного бунта сына.

— Мама? — ласково произнес Исоп, и на его губах появилась улыбка. Раздражение на лице моментально сменилось безмятежностью. — Да, да. Был у бабушки. М-м... Да, думаю, смогу ненадолго заехать... Да, с завтрашнего дня командировка, так что немного занят. Поужинаем. Нет, не дома, в хорошем местечке. Только вдвоем. Я забронирую.

Закончив разговор, Исоп опустил телефон и с силой потер переносицу.

— Отвези меня в офистель на Чхондамдоне.

— Что? Но... вы должны присутствовать на совещании в управлении стратегического планирования.

— Не поеду.

— Но вас просили обязательно быть.

— Кто?

Водитель не ответил, но его взгляд в зеркале заднего вида сказал все. Это было очевидно. Глава управления, Тхэ Джунсоп.

Тхэ Джунсоп был ровесником, двоюродным братом и соперником. Сейчас в их соревновании счет был разгромным не в пользу Исопа.

Этот гаденьш, с которым даже есть за одним столом было неприятно, требовал явиться на совещание из-за реорганизации и перестройки в «ТК-Продактс», где числился Исоп.

Генеральный директор ушел в отставку по состоянию здоровья, посыпались дисциплинарные взыскания, уволили исполнительного и вице-директоров, курс акций начал скакать. Одним словом, ситуация была паршивая. Но даже так, у Исопа не было ни малейшего желания ехать в управление.

Он спросил с недовольством, обращаясь к водителю:

— Ты что, работаешь на Тхэ Джунсопа?

— Нет, что вы. Просто, директор... пока я ждал, со мной связались от него. Поэтому... — начал оправдываться водитель, весь покраснев.

Исоп прервал его, нарисовав пальцем линию в воздухе. Предупреждение: больше ни слова.

— Чхондамдон.

— Да, директор.

Водитель поклонился и перестроился в другой ряд. Исоп откинул голову и закрыл глаза, но тут его телефон начал громко звонить.

На экране высветилось:

[Тхэ Джунсоп].

Тот самый глава стратегического управления и просто невероятно бесячий тип.

Зачем названивает? Исоп сбросил вызов, но телефон затрещивал снова. Он опять смахнул иконку длинным пальцем, отклоняя звонок. Но брат не сдавался.

— Упорный гад.

Сбросив вызов еще дважды — в общей сложности четыре раза, — Исоп стиснул зубы и выключил телефон. Едва он отшвырнул выключенный гаджет на соседнее сиденье, как послышалась вибрация. На этот раз звонил телефон водителя Кима. Тот ответил, понизив голос.

— Да, да. Ах да. Сейчас... Да. Да. Это немного, да...

Исоп, глядя, как мямлит водитель, спросил:

— Кто это, управление?

— Да, директор.

— Тебе позвонил Тхэ Джунсоп?

— Не он... начальник отдела Кан Мингён.

— Кан Мингён? А... та великолепная сотрудница, которую перевели из пиара.

Похоже, собеседник в трубке водителя услышал этот диалог, потому как оттуда раздался четкий голос:

— Менеджер Ким Гичхон, вы ведь в машине с управляющим директором? Можете включить громкую связь

или блютус? Мне нужно передать всего одно предложение, это нисколько вас не затруднит.

Ким Гичхон, моргая, покосился на босса. У него и так были большие глаза, придающие ему слегка несчастный вид, а сейчас они казались еще больше.

— Эм, подключить к блютусу, директор? Начальник Кан говорит, ей нужно кое-что вам передать...

Исоп на мгновение потерял дар речи от наглости Кан Мингён.

Блютус? Она хочет, чтобы они сейчас разговаривали через аудиосистему машины втроем, включая водителя?

— Даи сюда.

Исоп протянул руку. Едва он приложил телефон водителя к уху, как Мингён, словно призрак, сразу все поняла.

— Управляющий директор Тхэ Исоп, переключаю вас на главу стратегического управления.

Исоп отрезал:

— Мне сказать нечего, так что я кладу трубку. И кстати, не звоните водителю, начальник отдела Кан Мингён. Это не по правилам.

Прежде чем он нажал отбой, снова послышалась вибрация. На этот раз из внутреннего кармана пиджака. Секретный второй телефон Исопа.

Да ладно!

Исоп еще не успел проверить, кто звонил, как из трубки водителя донесся спокойный голос Мингён:

— Если вам неудобно, можете ответить с другого номера, директор Тхэ Исоп.

— Кан Мингён.

Он же сменил номер совсем недавно, как она его узнала? Исоп состроил жуткую гримасу.

— Ты будешь продолжать? Хочешь помериться силами?

— Дайте мне всего одну минуту, директор. Прошу вас.